МИНОБРНАУКИ РОССИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993

Тел.: (499) 244-88-88 Факс: (499) 254-98-69

http://www.msal.ru e-mail: msal@msal.ru

« ____ » _____ 20___ г. № _____

УТВЕРЖДАЮ

Проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктор юридических наук, профессор

_____ В.Н.Синюков

«____» _____ 2018 года

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Антоненко Марии Марковны **«Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России»**, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития человечества одной из важных медико-социальных, этических, социально-правовых и научных проблем является эвтаназия. Данное явление стало предметом широкого обсуждения в философской, медицинской и в юридической науке не только в силу его относительной распространенности в жизни общества, но и в силу его неоднозначности и противоречивости. Необходимость изучения проблемы эвтаназии объясняется сложной природой этого явления, где тесно переплелись вопросы жизни и смерти, пределов свободы выбора человека на смерть или продолжение жизни при наличии неизлечимого заболевания и непереносимых страданий. Законодатели и ученые всего мира ищут наиболее оптимальные рамки и способы правового регулирования, формы контроля процессов, связанных с эвтаназией. Это касается и Российской Федерации.

Согласно статье 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Эвтаназия в России не признается допустимой. Так статьи 45, 71 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещают медицинским работникам осуществление эвтаназии. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Отечественное законодательство в этой деликатной, но жизненно важной сфере не корректируется с момента установления данного запрета, не предусматривает дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за совершаемые акты эвтаназии, не отражает реальной картины на фоне изменений общественного мнения о допустимости эвтаназии, не учитывает опыта зарубежных стран по легализации эвтаназии.

Основная проблема здесь заключается в том, что, несмотря на то, что эвтаназия запрещена на законодательном уровне, Уголовный кодекс РФ не содержит специальной нормы, предусматривающей наказание за эвтаназию. Сложившаяся судебная практика осуждения лиц, совершивших эвтаназию, как за простое убийство не учитывает специфики этого деяния и нарушает основополагающие принципы уголовного права – гуманизма и справедливости. Тем более что к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ чаще всего привлекаются близкие родственники или знакомые неизлечимо больного человека, страдания которого им явно не безразличны. Медицинские работники, исходя из анализа судебной статистики, избегают уголовной ответственности за совершение эвтаназии по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а привлекаются к ответственности по иным смежным составам преступлений (ст.ст.124,125 УК РФ).

Таким образом, для достижения целей уголовной политики существует объективная необходимость более глубокого исследования эвтаназии как сложного социального явления, исходя из историко-философских, медико-биологических аспектов, с целью определения ее правовой природы и

уголовно-правовой оценки. Все вышеотмеченное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Научная новизна исследования. В представленной диссертационной работе следует отметить определенную научную новизну исследования, которая, на наш взгляд, заключается в концептуальном решении научной задачи уяснения особой правовой природы и уголовно-правовой оценки эвтаназии.

Так, соискателем на основе историко-философского понимания дополнены и выделены пять этапов развития понятия эвтаназии в зависимости от общественно-экономической формации и преобладавших философских, социальных, этнокультурных и правовых взглядов (с.18-36). Указанная периодизация позволяет изучать эвтаназию с учётом динамики развития, как общества, так и самой эвтаназии как комплексного социального феномена, что способствует пониманию сложности и многогранности этого явления, осмыслению актуальности проблемы, связанной с ее правовой природой и уголовно-правовой оценкой.

Новизну, на наш взгляд, представляют предложенные соискателем на основе обобщения теоретических исследований и изучения специальной медицинской литературы единые медико-биологические критерии эвтаназии, а именно: наличие неизлечимого заболевания; продолжительность применения медикаментозного лечения; неотвратимость летального исхода; определение физических страданий как невыносимых; исчерпанность всех возможных медицинских средств при отсутствии эффективных мер лечения; добровольная просьба лица либо его законного представителя о причинении смерти (с.37-69). Указанные критерии могут являться как основанием осуществления эвтаназии при условии ее легализации, так и основанием при ее запрете уголовно-правовой оценки с учетом степени общественной опасности для введения привилегированного состава преступления.

Представляет научный интерес разработанная на основе комплексного анализа авторская систематизация источников правового регулирования

эвтаназии. С позиции легализации или запрета эвтаназии соискатель разделил государства на определенные группы: страны, легализовавшие эвтаназию в пассивной и активной формах; страны, официально разрешившие только пассивную эвтаназию; страны, регулирующие эвтаназию на основе судебных прецедентов; страны, отрицающие право на смерть как субъективное право гражданина и предусматривающие уголовную ответственность за эвтаназию; страны, предусматривающие уголовную ответственность, как за эвтаназию, так и за содействие в её осуществлении (с.70-116). Данная систематизация способствует пониманию и осмыслению способов легализации эвтаназии, а в случае запрета - уголовно-правовой оценке исходя из степени ее общественной опасности, и также выработке подходов с целью комплексного правового регулирования этого явления в России.

Важное научное значение в работе имеет авторский тезис (определение), что под правовым регулированием эвтаназии в России следует понимать возможное принятие законодательного акта, регламентирующего основания, условия, процедуру проведения эвтаназии в специализированных медицинских учреждениях. Автором подчеркивается, что при подготовке такого законодательного акта необходимо исходить из опыта зарубежных государств, легализовавших эвтаназию. При этом также необходимо акцентировать внимание, что следует разграничивать право пациента на эвтаназию и право отказа от лечения и другого медицинского вмешательства. Аргументирован посыл автора, что до принятия закона о легализации эвтаназии вопросы ее уголовно-правовой оценки требуют своего разрешения (с.117-139).

Представляет научный интерес авторская позиция, выработанная на основе обобщения имеющихся теоретических взглядов, к пониманию эвтаназии как общественно опасного деяния, выделение эвтаназии как самостоятельного привилегированного состава преступления исходя из степени ее общественной опасности, особенностей причинно-следственных связей и механизма совершения и понимания ее как разновидности убийства по мотиву сострадания (с. 160).

Научную новизну представляет авторское предложение о дополнении Уголовного кодекса РФ отдельной статьей: «Статья 105[1]. Убийство по мотиву сострадания (эвтаназия)», что способствует реализации принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве России (с.163).

Научно обосновано на основе детального анализа отграничение эвтаназии от основного состава убийства. Автором четко выделены особенности эвтаназии как разновидности убийства по мотиву сострадания, которые заключаются в следующем: объектом посягательства являются общественные отношения, непосредственно связанные с жизнью неизлечимо больного человека; объективная сторона эвтаназии выражается в ненасильственном действии (бездействии), последствиях в виде наступления смерти неизлечимо больного человека и причинной связи между ними; субъектом данного преступления является осведомленное о болезни лицо, член семьи больного или медицинский работник; субъективная сторона эвтаназии выражается в прямом умысле на лишение жизни неизлечимо больного человека по его добровольной просьбе; основным мотивом является сострадание; целью является избавление неизлечимо больного человека от невыносимых физических страданий, вызванных имеющимся заболеванием (с.140-163).

Представляет научный интерес отграничение эвтаназии от квалифицированных составов, проведенное на основе детального анализа: убийства лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), которое заключается в особенностях объективной и субъективной сторон данных составов преступлений. Принципиальное отличие от указанных составов преступлений усматривается в действии (бездействии) ненасильственного характера при эвтаназии, мотиве (эвтаназия совершается только по мотиву сострадания), цели (в случае эвтаназии – это прекращение страданий неизлечимо больного человека) и обязательного наличия просьбы неизлечимо больного лица на причинение ему смерти (с.164-176).

Заслуживает также научный интерес отграничение эвтаназии от иных смежных составов преступлений: доведение до самоубийства в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «а» ч. 2 ст.110 УК РФ); склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (ч.5 ст. 110^1 УК РФ); неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если оно повлекло по неосторожности смерть больного (ч. 2 ст. 124 УК РФ); заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии (ст. 125 УК РФ), которое основано на понимании того, что эти составы преступлений по содержанию элементов не отражают качественных особенностей объективной и субъективной сторон эвтаназии: по характеру действий (бездействия); по наличию или отсутствию квалифицирующих признаков и обстоятельств; по форме вины и цели совершения. При этом правильно акцентируется внимание, что в этих составах отсутствует прямой умысел на причинение смерти (с.177-195).

Таким образом, вышеуказанные предложения автора обладают неоспоримой научной новизной и имеют научную перспективу в плане дальнейшей разработки понятия правовой природы эвтаназии и ее уголовно-правовой оценки. При этом содержащиеся в работе предложения обладают оригинальностью и имеют новаторский характер.

Несомненна **теоретическая значимость** исследования, предпринятого М.М. Антоненко. Она состоит в комплексном исследовании эвтаназии как социального явления, анализе состояния проблемы ее правового регулирования и уголовно-правовой оценки за рубежом и в России; научных подходов к определению понятия эвтаназии и формулирование авторского подхода к проблеме эвтаназии; определения особой правовой природы и соответствующей уголовно-правовой оценки эвтаназии, исходя из степени ее

общественной опасности, причинно-следственных связей и механизма совершения; выделения эвтаназии как разновидности убийства по мотиву сострадания; отграничения эвтаназии от иных составов преступлений.

Весьма весома **практическая значимость** диссертации М.М. Антоненко, которая определяется его прикладным характером, достигнутыми результатами исследования, которые могут использоваться в деятельности следственных подразделений при расследовании убийств; экспертов при распознавании признаков эвтаназии; при подготовке учебных пособий по уголовно-правовой оценке эвтаназии, преподавании отдельных тем по курсу «Уголовное право»; при разработке специальных нормативных правовых актов по эвтаназии и предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Достоверность и обоснованность выводов и предложений диссертационного исследования М.М. Антоненко обусловлена широким диапазоном исследовательских методик. Эмпирическая база диссертации репрезентативна и включает в себя обширные материалы, полученные как другими исследователями, так и собственные результаты исследований по проблемам эвтаназии, а именно: опроса 300 граждан в Северо-Западном федеральном округе (2012, 2016 г.г.), отдельно 80 верующих (2012 г.); анкетирования 200 специалистов-юристов (2012,2016 г.г.); 370 врачей медицинских учреждений Северо-Западного федерального округа, в т.ч. работающих в отделениях онкологии, травматологии, кардиологии (2012, 2015 г.г.); 50 врачей - судебных экспертов специализированных медицинских учреждений (2012, 2015 г.г.); 60 студентов – медиков 2 - 4 курса Балтийского федерального университета имени И. Канта (2012 г.); 50 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел в субъектах Северо-Западного федерального округа (2013 - 2014 г.г.), а также анализа 200 материалов доследственных проверок по фактам обнаружения трупов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел (2012 - 2017 г.г.). Результаты эмпирических исследований отражены в таблицах, размещенных в приложениях (с. 234-253).

Достаточно обширен список использованной литературы, включающий 351 источник. В соответствии с ним проанализированы работы по социологии, танатологии, биоэтике и других отраслей научного знания, обусловленные целью и задачами исследования.

Полученные М.М. Антоненко научные результаты достаточно **апробированы**, в том числе на 9 международных, всероссийских и региональных научно - практических конференциях; внедрены в практическую деятельность прокуратуры Калининградской области и следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области, в учебный процесс юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта и Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, что подтверждается соответствующими актами.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 19 опубликованных научных статьях, в том числе 12 - в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России.

Структура диссертации логически обоснована, охватывает необходимый круг вопросов. Оформление диссертации соответствует установленным требованиям, автореферат и научные публикации автора отражают содержание диссертации.

Вместе с тем, отдавая должное позитивным сторонам диссертационной работы М.М. Антоненко, считаем необходимым остановиться на ряде спорных или не разделяемых нами положений.

1. Обозначенные в диссертации цели исследования (с. 7) имеют, на наш взгляд, процедурный (промежуточный), а не содержательный (итоговый) аспект, поскольку сведены к «анализу российского и зарубежного законодательства …» и «уголовно-правовой оценке эвтаназии …». Между тем, известно, что в действительности целью должны быть предполагаемые (планируемые) результаты исследования.

Поскольку изложенные там же (на с. 7) задачи исследования не вполне соответствуют структуре плана-оглавления диссертационной работы, трудно судить о том, в какой степени они реализованы. В частности, это касается такой задачи, как исследование причинно-следственных связей и механизма эвтаназии.

2. Представляется весьма спорным и недостаточно обоснованным утверждение автора о том, что практическая значимость диссертационного исследования состоит, помимо прочего, в том, что его результаты могут использоваться в деятельности экспертов при распознавании признаков эвтаназии (с. 15). В этой связи хотелось бы услышать на защите уточнения: каких экспертов и как именно использоваться?

3. Известно, что положения, выносимые на защиту, составляют квинтэссенцию (ядро) диссертации. Именно в них в концентрированном виде отражаются концептуальность и новизна результатов исследования. Вместе с тем, в диссертации, во-первых, количество положений, выносимых на защиту (11 позиций - с. 10-14), представляется несколько избыточным; во-вторых, некоторые из них (п. 1) носят методологический характер и не нуждаются в особой защите; в-третьих, часть положений (п. 2-5) имеют общеправовой характер и не вполне соответствуют названию и предмету диссертационной работы, хотя, безусловно, они интересны по своему содержанию и характеризуют социально-правовую обусловленность уголовно-правовой оценки эвтаназии.

4. Не вполне понятно к чему - действующему УК РФ или предложениям «de lege ferenda» - относится содержащееся п. 6 утверждение автора о том, что отнесение эвтаназии к привилегированному виду убийства соответствует подходу, принятому в уголовном законодательстве ряда государств (Азербайджана, Грузии, Швейцарии). Если к действующему УК РФ, то это не соответствует нынешней позиции российского законодателя и Пленума Верховного Суда РФ. Если к законодательным предложениям автора, то расположение п. 6 не соответствует логической последовательности и идее

концептуальности положений, выносимых на защиту. По этой причине п. 6, впрочем, как и п. 8, следовало бы изложить позже, после оценки эвтаназии как убийства по действующему УК РФ.

5. Не вполне понятен порядок определения размеров и сроков наказаний в предлагаемой санкции новой статьи 1051 УК РФ «Убийство по мотивам сострадания (эвтаназия)», которая предусматривает, помимо других наказаний, лишение свободы — на срок до четырех лет (ч. 1) и до семи лет (ч. 2), то есть относит привилегированные, по идее автора, составы - соответственно к категориям преступлений средней тяжести и тяжким преступлениям. Такой подход значительно отличается от отнесения к подобным преступлениям убийств, предусмотренных сейчас ст. 106-108 УК РФ. На защите хотелось бы узнать, каковы аргументы подобного подхода автора?

Вместе с тем, указанные замечания носят частный и дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке представленной к защите диссертационной работы.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что диссертация «Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве России», подготовленная М.М. Антоненко, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного права и криминологии.

Представленная диссертация соответствует требованиям ч. 1 п. 9, п. 10 и п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28082017 г. № 1024), отвечает основным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, а ее автор — Антоненко Мария Марковна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв о диссертации подготовлен профессором кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заслуженным юристом Российской Федерации,

доктором юридических наук, профессором Цепелевым Валерием Филипповичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 28 августа 2018 г., протокол № 1.

И.о. заведующего кафедрой уголовного права
доктор юридических наук, доцент Ю.В. Грачева

«5» сентября 2018 года

125993, г. Москва, улица Садовая-Кудринская, д. 9
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
тел. 8 (499) 244-88-88 доб. 797 эл.адрес msal@msal.ru

ПОДПИСЬ Грачевой Ю.В.
ЗАВЕРЯЮ
Управление кадров
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ
«05» 09